

*К вопросу о тенденциях развития категории
юридическая процессуальная форма*

Формирование правового государства и гражданского общества предполагает необходимость совершенствования процессуального законодательства во всех сферах государственной деятельности. Необходимым, прежде всего, признается выработка соответствующих процедур, направленных на практическую реализацию законов и основанных на них правовых актов.

Отсутствие надлежащей правовой регламентации применения государственного принуждения влечет нарушение прав и законных интересов граждан, возможность злоупотреблений со стороны субъектов, наделенных государственно-властными полномочиями. Поэтому важным является четкое законодательное определение правового статуса государственных органов и должностных лиц, закрепление конкретных процедур осуществления данными субъектами своих полномочий, развитие института их процессуальной ответственности.

Проблема понимания юридического процесса существует не одно десятилетие и сложность ее восприятия в теории права, заключается, прежде всего, в том, что данная категория является общеправовой и носит собирательный характер. Исследование данной категории и формирование общих выводов происходит путем исследования существующих процессуальных норм, процессуальных институтов и различных процессуальных отраслей права. Таким образом, формирование общеправовой категории «юридического процесса» происходит от частного к общему, путем выявления общих закономерностей в процессуальных нормах.

Мы считаем, что теория юридического процесса является не только теоретическим обобщением процессуальной деятельности, а позволит выработать законодателю четкие требования, предъявляемые к любой процессуальной норме, тем самым, повышая эффективность правовой системы современного государства.

С проблемой юридического процесса тесно связана проблема юридической процессуальной формы. Исследование понятия юридической процессуальной формы позволяет сформулировать общие представления о юридическом процессе, его содержании, структуре, механизме реализации прав участников юридической деятельности.

Как и большинство вопросов теории процессуального права данный вопрос также является дискуссионным, а исследования данной проблемы часто носят отраслевой отпечаток. Так, например, М.С. Строгович и Н.А. Чечина, исследовали проблему процессуальной формы в рамках уголовно-

процессуального или гражданского процессуального права.

Строгович М.С. определяет процессуальную форму как совокупность условий, установленных законом для совершения органами следствия, прокуратуры и суда процессуальных действий в области расследования и разрешения уголовных дел (1, с.51). Иными словами процессуальная форма выступает как фактические условия процессуальной деятельности.

Чечина Н.А. рассматривает процессуальную форму как установленную процессуальным законом систему правил осуществления правосудия. По ее мнению, процессуальная форма, оторванная от правосудия, лишена всякого смысла.

М.С. Шакарян и А.К. Сергун, признают, что выработка единого понятия процессуальной формы возможна при условии подчинения деятельности всех государственных органов и должностных лиц одним и тем же правилам, но на их взгляд это практически не нужно и невозможно, поэтому сводят понятие процессуальной формы только к судебной процессуальной форме.

Сторонники широкого понимания юридического процесса предприняли попытку отказаться от отраслевого видения данной категории и высказали мысль о том, что процессуальная форма присуща любой деятельности по применению правовых норм, как в юрисдикционном процессе, так и в положительной деятельности государственных органов. Под процессуальной формой авторы понимают совокупность процедурных требований, предъявляемых к действиям участников процесса и направленных на достижение определенного материально-правового результата (2, с.9). Для выявления общих характеристик юридической процессуальной формы как универсальной правовой категории, авторы абстрагируются от конкретных правовых форм деятельности государственных органов и предлагают рассматривать процессуальную форму как научную юридическую конструкцию, как некую модель, отражающую систему общественных отношений. На наш взгляд подобный подход к определению единой юридической процессуальной формы является наиболее удачным, поскольку с этой точки зрения возможно исследование закономерностей структуры юридического процесса.

Данная концепция подвергается многочисленным возражениям и критике, отчасти это связано с распространением свойств процессуальной формы не только на всю правоприменительную деятельность, но также и на правотворчество. Определяющим для представителей отраслевого подхода к определению процессуальной формы является возможность применения к правонарушителям мер процессуального воздействия, тогда как в правотворчестве возможность применения подобных мер ими не усматривается. Возражая против такого «узкого» отраслевого видения проблемы процессуальной формы необходимо отметить, что возможность примене-

ния мер государственного принуждения не следует рассматривать только как меры пресечения. Процессуальная ответственность как средство обеспечения юридической процессуальной формы, существует не только в правоприменительной деятельности, но и в правотворческой деятельности (к примеру, возможность признания нормативного акта не соответствующим Конституции РФ) и в иных видах процессуальной деятельности.

Позиция представителей широкого подхода выглядит более убедительной, поскольку процессуальная форма присуща не только юрисдикционной деятельности правоохранительных и судебных органов, но другим «процедурным» видам государственной деятельности, в том числе и правотворческой.

Нельзя согласиться с мнением В.П. Протасова, который утверждает, что категория «процессуальная (процедурная) форма» – это вчерашний день теории процесса и процедуры (3, с.141). Отказ от исследования данной правовой категории не позволит выявить закономерности развития юридического процесса, восполнить пробелы в теории процессуального права.

Мы не согласны с точкой зрения М.В. Максютинна, который определяет процессуальную форму как научную конструкцию, отражающую организационные закономерности деятельности участников юрисдикционного процесса, выражаемые понятиями процессуального режима, процессуального производства и процессуальной стадии (4, с.36).

Во-первых процессуальная форма присуща не только юрисдикционному процессу, а должна являться характеристикой также любой положительной процессуальной деятельности, поскольку решения принимаемые как итоговые в неюрисдикционном процессе являются не менее значимыми. Во-вторых по нашему мнению предложенные элементы процессуальной формы не отражают механизм ее обеспечения, обеспечения законности принимаемых в ходе юридического процесса решений.

Действительно, на наш взгляд следует рассматривать юридическую процессуальную форму как специфическую научную конструкцию теории юридического процесса, которая обеспечивает эффективность исследования юридического процесса как общеправовой категории. Элементы юридической процессуальной формы должны носить устойчивый характер и проявляться независимо от вида юридического процесса. К ним следует отнести:

1. Субъектный состав юридического процесса: государственные органы, органы местного самоуправления и их должностные лица, а также иные участники юридического процесса не обладающие властными полномочиями. Правовые нормы, регламентирующие предмет ведения, компетенцию и властные полномочия должностных лиц, а также субъективные права и юридические обязанности иных участников юридического

процесса являются нормами процессуального права.

2. Процессуальное производство (4, с.79-81), которое выступает как критерий разграничения юридического процесса, в зависимости от предмета рассматриваемых юридических дел.

3. Юридическая процедура. Рассматривая выше вопрос о соотношении юридического процесса и правовой процедура, мы отмечали, что процедура на наш взгляд является необходимой частью юридического процесса, а именно является обязательным элементом процессуальной формы. Процедура выступает как последовательность совершения уполномоченными субъектами юридически значимых действий (процессуальная стадия). Но отождествлять понятия «юридический процесс» и «юридическая процедура» не следует, поскольку процедура хотя и является неотъемлемым компонентом характеристики юридического процесса, но далеко не единственным. Помимо последовательности совершения определенных действий (процедуры), важным элементом юридического процесса является определение его субъектов, их компетенции, предмета ведения, полномочий, определение круга рассматриваемых дел, поэтому процедура – это не весь «юридический процесс», а только один из элементов юридической процессуальной формы.

4. Результативность юридического процесса. Деятельность уполномоченных субъектов независимо от вида юридического процесса, реализация данными субъектами предоставленных им законом полномочий всегда порождает принятие юридически значимого решения. Результатом властно-организационной деятельности является вынесение нормативного акта.

5. Процессуальная ответственность является необходимым элементом юридической процессуальной формы без которой невозможно достижение целей процессуального регулирования и обеспечение нормального хода юридического процесса.

Некоторые авторы отрицают существование процессуальной ответственности как самостоятельного вида ответственности юридической, рассматривая ее узко только как применение мер пресечения или мер административной ответственности (4, с.36). С подобным утверждением трудно согласиться, поскольку невыполнение субъектом юридического процесса предписанных законом прав и обязанностей, порождает иной вид юридической ответственности, не совпадающий с ответственностью материально-правовой. Нельзя рассматривать процессуальную ответственность только как форму государственного воздействия за совершенные правонарушения, она должна, прежде всего, выступать как мера неблагоприятных последствий для субъектов юридического процесса, обеспечивающая выполнения этими субъектами возложенных на них полномочий.

Важно отметить, что исследования процессуальной формы часто обходят стороной такой важный компонент юридического процесса как

обеспеченность возможностью применения мер процессуального воздействия. Вместе с тем развитие демократических институтов государственной власти, формирование эффективного механизма правового регулирования, укрепление и развитие гарантий прав и свобод граждан невозможно без исследования проблемы юридической процессуальной формы и различных ее аспектов.

Литература

1. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.1. – М., 1968.
2. Юридическая процессуальная форма: Теория и практика / Под ред. П.Е. Недабайло и В.М. Горшенева. – М., 1976.
3. Протасов В.И. Основы общеправовой процессуальной теории. – М., 1991.
4. Максютин В.М. Теория юрисдикционного процесса. – М., 2004.

А.Т. Табунщиков

Компенсации морального вреда при нарушении права на жизнь и здоровье граждан

В соответствии со ст. 20 Конституции РФ право каждого человека на жизнь является главенствующим среди основных прав и свобод человека и гражданина, неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения. К сожалению, провозгласив в Конституции Российской Федерации человека высшей ценностью и возложив на государство обязанность признания, соблюдения и защиту его прав и свобод (ст. 2), включая право на жизнь (ст. 20 Конституции РФ и ст. 150 ГК РФ), законодатель не установил моменты возникновения и прекращения правоспособности гражданина. В ст. 17 Гражданского Кодекса РФ говорится: «Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью». Хотя понятие рождения и жизни содержится в российском законодательстве, их законодательное определение до настоящего времени отсутствует. Преобладающим в российской правовой доктрине является подход, согласно которому под моментом рождения человека понимается физиологическое отделение плода от организма матери и переход его к автономному физиологическому функционированию, которое начинается с момента первого вдоха ребенка, обуславливающего возможность самостоятельного кислородного обмена в его организме (1, с.140).

Другие взгляды на этот вопрос заключаются в понимании момента начала жизни как момента зарождения эмбриона, что приводит к выводу о возможности возникновения права на жизнь и ряда других субъективных прав до момента рождения. Так, например, в качестве аргумента К.И. Го-